

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 19 de mayo de 1960

Буэнос Айрес, четверг 19 мая 1960 года № 538

Алексей Ростов

В ПЯТЫЙ РАЗ В СОВЕТСКИХ ПАВИЛЬОНАХ В МИЛАНЕ

Вот уже в 5-й раз посещаю сов. павильоны на международной выставке в Милане. Эта выставка открывается ежегодно 12 апреля и закрывается для публики — 27-го, а для коммерсантов — 30-го апреля; но почему-то СССР появляется на этой выставке только через год, таким образом я встречал изделия родной земли и типичные фигуры земляков лишь в 1952, 1954, 1956, 1958 и теперь, в 1960 году.

Старые и постоянные читатели “Нашей Страны” помнят мои статьи о выставках 1956 и 1958 г. г., а потому начну прямо с того нового, что видел и слышал в эти дни в Милане, по сравнению с прежними годами.

Прежде всего отдаю должное советским бюрократам из Министерства внешней Торговли СССР, которые учли замечания итальянских газет и посетителей прежних советских павильонов и прочитали, несомненно статьи в “Нашей Стране” (знаю, как их изучают в советских посольствах); поэтому самый ассортимент экспонатов был более удачно подобран.

В 1952 году советские организаторы выставки хотели поразить разнообразием продукции, но не ее качеством; поэтому они выставляли вызывающую насмешки миланцев дорожку и неизящную обувь, галоши, устаревшие с западной точки зрения, типы автомобилей, грузовиков, модные по советским понятиям дамские платья, плохо скроенные шубы и меховые накидки.

Тоже повторилось в 1954 году, но в меньших размерах; а в 1956 г. нас хотели поразить разнообразием колбас, коробок с конфетами, плиток шоколада, флаконами духов. Можно было похвалить упаковку и изящество флаконов; но какое впечатление производят даже на советских, шоколад, печенье, вина, коньяки, которых нельзя попробовать, или духи, которых не понюхаете!

В 1958 г., как помнят читатели, ассортимент был еще меньше, но лучше выбран; вместо всяких шоколадных коробок и колбас, появились красивые кустарные резные коробки и изделия папых мастеров, фарфор Ленинградского завода им. Ломоносова (б. Императорского Фарфорового завода).

В этом году ассортимент и самое количество стендов было еще меньше, что особенно было заметно в павильонах механики и сельскохозяйственных машин.

Затем, в этом году значительно изменился состав персонала: в прежние годы с машинами приезжало значительное число рабочих и работниц с московских и провинциальных предприятий для чистки и смазки выставленных машин — их демонстрации на ходу — и, даже, мелкого ремонта. В этом году, впервые, ни одного рабочего или работницы не было; их заменили студентами-стажерами соответствующих тех. ВУЗ-ов, которые, порой, говорили нам, что заканчивают в этом году курс и в ожидании диплома проходят обязательную практику на заводах; лучшие и наиболее благонадежные из них были приглашены сопроводить делегацию для ухода за машинами, выставленными на три недели на показ иностранцам. Мне удалось выяснить причину этого нововведения: прежние рабочие и работницы, стоявшие в своих прозодеждах у машин, представляли собой подлинный пролетариат страны “бесклассового общества”; они пользовались в гостинице “Принципе Амедео” (где размещалась делегация) худшими комнатами по 4-5 человек вместе, полу-

чали меньше суточных денег и вообще резко отличались от инженеров и партийной бюрократии; поэтому они охотно прислушивались с голосам эмигрантов, которые указывали им при укромных встречах на ложь сказки о “бесклассовом обществе”, где работница в прозодежде с замасленными руками у текстильной машины резко отличается от щеголеватого инженера и подмазанной надушенной работницы Московского треста, или, тем более, министерства внешней торговли СССР.

В целях борьбы против возможности пропаганды среди этих мастеров и мастериц, новый министр внешней торговли Ник. Сем. Патоличев их всех заменил студентами, которые, конечно, не протестуют против привилегированного положения инженеров, раз сами завтра станут такими же инженерами. Это мне напомнило, что в предреволюционное время, при пропаганде и недовольстве в войсках, правительство может скорее рассчитывать на преданность юнкеров, будущих офицеров, чем на рядовых солдат, недовольных привилегированным положением офицера. Такое же положение складывается сейчас в СССР: недовольных рабочих проще распропагандировать против правительства, совершенно оторвавшегося от народа, нежели находящихся на привилегированном положении инженеров и, тем более, партийных бюрократов и всяких агентов государственной безопасности, с которыми нам доводилось сталкиваться и в прошлые годы и в этом году! Замена рабочих студентами из партийных любимиц — вот политически важное нововведение в составе советской делегации в Милане в настоящем году.

Наконец, интересным, но вполне провалившимся пропагандным мероприятием явилось устройство в павильоне № 5, отведенном для торговли кустарными изделиями всяких иностранных государств, лотка для розничной “свободной” продажи советских товаров: это был, как признавали сами советчики, первый опыт розничной продажи советских товаров миланским посетителям выставки.

Там продавались следующие изделия пищевой промышленности СССР:

Чай — грузинский в зеленой упаковке, кубанский в красной упаковке; купив оба сорта могу засвидетельствовать, что по качеству они уступают прежним чаям Удельного ведомства и чайных плантаций Поповых под Батумом в дореволюционные годы;

Шоколад: “Слава”, “Золотой ярлык” и маленькие медальоны в золоченой бумажке “Мир и Дружба”; вкус шоколада хуже швейцарского и прежних Жоржа Бормана, Конради в Петербурге, или кондитерской Пока в Харькове. На итальянцев это подействовало отрицательно, ибо шоколад раскупали бойко, пробовали на месте и тут же критиковали;

Консервы: сардины, раки, крабы, камчатские чатки, паюсная икра: здесь качество было вполне хорошее, но цены не ниже аналогичных западных или американских консервов; дешевой эти консервы не брали!

Вина: крымское легкое белое вино “Золотая Балка”, столовые крымские “Токай” и “Опорто”; ликеры “Шартрез”, “Бенедиктин”, “Золотая Осень”, “Кофейный”, “Шоколадный”; коньяк “Охотничий”, водки “Столичная”, в 45 градусов вместо прежних 50 градусов, “Московская” в 40 градусов и Рябиновка. Меня удивило отсутствие выставленных на стендах прошлых лет лике-

ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
объявляет,
что 7/20 апреля 1960 года, в Хамптон Корт (Англия)
в Бозе почила
ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великая Княгиня
КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ров: тминного, анисового. джина, перцовки, мятного; видимо, решили, что в Италии они не будут иметь успеха. Мое внимание привлекла изящная коробка кустарной работы с изображением на крышке картины Серова: “Охотники”; в самой коробке было шесть маленьких отделений: в трех верхних крошечные в 50 грамм флакончики “Рябиновка”, “Бенедиктин”, “Пряный”, внизу — “Кофейный”, “Шартрез”, “Шоколадный”. Цена коробки в 12 тыс. лир отпугивала покупателей;

Лакированные коробки с кустарной резьбой, стоившие 12 и 15 тыс. лир;
Духи: “Красная Москва” и “Красный Мак” по 3.000 лир небольшой флакон; “Подмосковные Вечера” по 2.000 лир, Одеколон — “Цветочный”, “Фиалка”, “Персидская Сирень” по 2.000 лир.

Раскрашенные “Матрешки” по три одна в другой по 300 лир, и по 4 одна в другой по 650 лир; они имели успех и останутся и у меня воспоминанием о выставке 1960 года;

Альбомчики для коллекций почтовых марок по 500 лир и записные книжки с алфавитным указателем по 300 лир;

Ручные часы разной стоимости от 8 до 30 тыс. лир; цены в три раза превышали стоимость одинаковых часов швейцарских фирм, приобретаемых с уплатой пошлины, что поразило итальянцев, которым врал о дешевизне советских часов.

Фотоаппараты: “Лейка”, “Киев”, “Любитель”, “Спорт”, “Юпитер” стоимостью от 10 до 40 тысяч лир; проверить их качество не было случая; но цены гораздо выше местных в Милане!

Вся эта затея с продажей несомненно провалилась: покупали много, ибо хотели попробовать новинки, не продававшиеся до сих пор в Италии; но когда убедились в высоких ценах и плохом качестве чая и шоколада, то его второй раз не купят; другие товары, как часы и фотоаппараты, не находили вовсе покупателей! Лучше было в прошлые годы показывать изданные шоколад в плитках и изящных коробках, чем давать в этом году возможность его попробовать; лучше было показывать изданные на стендах фотоаппараты, как теперь показывали всякие патефоны и телевизоры, чем указывать в магазине цены, превышающие местные цены не только на итальянские, но и на заграничные товары.

Теперь перейду к описанию трех советских павильонов с их стендами. Главный павильон попрежнему находится во “Дворце Наций” и занимает прежнюю площадь, но несколько иначе распланированную панерными перегородками; работал по оформлению павильона все тот же художник-декоратор Валентин Петрович Викторов, иначе разгоревшийся помещением, что позволило увеличить площадь под стенды, хотя экспонатов на этот раз было меньше. Не было статуй Ленина или Сталина, зато при входе красивое панно изображало улыбающуюся фигуру Хрущева и президента Гронки; затем следовало панно с видом Кремля из-за Замоскворечья с Москва-рекой на первом плане. Значительно меньше было

Задача объединения всей разумной части эмиграции заключается в ее объединении против всякого тоталитарного режима — это совершенно безразлично. Задача всякого разумного русского человека заключается в том, чтобы смотреть в лицо фактам, а не в рожу — галлюцинациям. Сговориться мы можем только относительно фактов — пусть с оговорками, разницей в оценках и оттенках. Но нет никакой возможности сговориться о галлюцинациях — тех вариантах невыразимого будущего, каких еще никогда не было, какие ни на каком языке, действительно, невыразимы никак.

Ив. Солоневич

выставлено на первых стендах справа всяких минералов, но почему-то выставлена большая коллекция асбестов разного состава с той фабрики “Асбест”, которой еще несколько месяцев тому назад номинально правил сосланный на Урал Лазарь Каганович, теперь доживающий свой век на даче под Москвой.

Очень скромен в этом году отдел хирургии и медицинского инвентаря; нет больше операционных столов, акушерских кресел, аппаратов для подшивания и вытягивания поврежденных конечностей; нет и каталогов всяких лекарств, которые я получал в прошлые годы; на память мне досталось лишь описание хирургического аппарата для сшивания ран на английском языке, который поленились советские бюрократы из мин. здравоохранения перевести на итальянский язык для выставки в Италии, где, даже для врачей, знание английского языка вовсе необязательно.

Модель пресловутого “Третьего Спутника” возвышалась в центральной части павильона на фоне звездного неба, раскрашенного на потолке и задней части стены. Он уже не казался новинкой и мало интересовал посетителей, которые с большим интересом останавливались перед стеной, на которой висели разные ценные меха; на этот раз этот стенд был устроен гораздо разумнее; в прошлые разы советская “Союзпущина” стремилась показать все существующие в России меха вплоть до зайца, кролика и кошки; теперь нам демонстрировали лишь прекрасные меха горностая, соболя, куницы, рыси, барсука, енота, белки, хорька, красной лисицы и голубого песца, что не терялось, как в прошлые разы, среди мехов барса, выдры, зайца, кролика и других менее ценных мехов. Хороша была и выставка ковров: текинских, ширванских, дагестанских, шемахинских, казахских, бухарских. Пройдя мимо мало интересных экспонатов пшеницы, ржи, овса, гречихи, ячменя, кукурузы, стендов с продуктами, которые были одновременно выставлены на продажу в вышеописанном ларьке, я полюбавался

трем выставленным тульскими самоварами, которые напомнили родную старину, когда еще не было столь обычных при советском режиме вонючих примусов и копящих керосинок; один самовар был старого типа и советская приказчица показывала куда кладут угольки и наливают воду; другой новейшего типа имел электрическое отопление, третий нагревался газом. По близости стояли электрический пылесос старой системы инженера Шароева, которым пользовались хозяйки еще до революции; затем холодильный шкаф, метлы с электрическим проводом для удобства подметания без мускульных усилий.

Очень ограничен был на этот раз музыкальный отдел; вместо прежнего рояля завода "Красный Октябрь" в Ленинграде, стоял рояль "Эстония" из Таллина, затем не было прежнего богатого ассортимента гармоник разных размеров, лишь две фисгармонии, балалайка, скрипка, мандолина, гитара и цитра; не было и арфы с резьбой, которая мне в прошлый раз хорошо запомнилась.

В павильоне механики наиболее интересны были модели скользящих по воде "крылатых судов" двух типов: "Метеор" со скоростью 75 километров в час перевозит 150 пассажиров при 10 человеках команды, а более дешевая по конструкции и меньших размеров "Ракета" перевозит 66 пассажиров при 8 человеках команды со скоростью 65 километров в час. Эти "легкокрылые ладьи" входят в употребление на Волге, Каме, Оби и Енисее; производство их еще не вышло из стадии опытов и не начато серийное производство; такие же суда совершенно той же конструкции носят между Италией и Сицилией через Мессинский пролив; поэтому для итальянцев они не являются уже новинкой. Далее шли всякие электродвигатели и электрошпиндели, станки различных типов, прессы, типографские машины и другие механизмы, интересные для специалистов; везде отсутствовали описание машин и механизмов, которые я получил лишь благодаря любезности некоторых советских работников, которых поэтому не называю.

Наконец, в павильоне сельскохозяйственных машин были выставлены грузовой самосвал Горьковского завода, пресс-подборщик, обслуживаемый трактором-тягачем, с завода в городе Фрунзе, два трактора Челябинского и Харьковского тракторных заводов, гидравлический насос для орошения; машина для копки земли на разные глубины для вскапывания огородов с белорусского завода в Лиде, культиватор с завода "Красный Аксай" под Ростовом. В качестве новинки показали грузовик высокой проходимости ЗИЛ-157, который может идти через пески, снежную целину и непролазную грязь. У него специальные шины большого размера и особое устройство регулирует в них давление во время движения; таким образом, водитель может изменять со своего места давление в шинах, благодаря чему автомашина движется без помех по любой самой непроходимой, казалось бы, дороге. В кузове вдоль боковых бортов установлены скамейки

для пассажиров, которых tent защищает от дождя и снега. На таких грузовиках мне много довелось поехать по Сибири в годы моей ссылки и должен признать, что это новое устройство шин меняющегося по воле водителя давления должно значительно упростить вопрос транспорта по непроезжим в последнее время дорогам. Эти вездеходы будут конечно использованы для переброски войск в будущую войну через снежные сугробы или зыбучие пески там, где противоздушная оборона затруднит возможности использовать парашютистов или вертолеты.

На этот раз не было показано легковых машин; но я получил детальное описание последней модели "Москвича-4.23.Н" типа "Универсал" с закрытым пятнадцатидверным металлическим кузовом и вместительным багажным отделением. Машина перевозит трех пассажиров и шофера с багажом в 100 кг. веса. Задние подушки могут быть откинута со спинками заднего сиденья; тогда растет площадь багажного отделения за счет двух задних мест; в машине помещается лишь один пассажир рядом с шофером, но в багажном отделении можно поместить 250 кг. багажа. Под полом багажного отделения лежит запасное колесо и ящик для шоферского инструмента и мелкие запасные части; максимальная скорость при полной нагрузке — 105 км. в час. Гнутые ветровые и заднее стекла дают широкую обзорность всей площади со всех сторон машины при полном ее ходе.

Жалкое впечатление производили выставленные велосипеды Ковровского завода, устаревшие по сравнению с западными.

Больше интереса для меня на всякой выставке представляли всегда не механизмы и двигатели, не духи и меха, а те живые люди, которые при них стоят; как не обращать внимание на тех наших земляков, которых Комитет Государственной Безопасности решил выпустить на целый почти месяц в Милан, где за всеми не всегда уследишь.

Кстати, могу поведать, что они мне сами опровергли два образчика вранья, которые им было приказано распространять.

Когда спрашиваешь: почему не выставлено больше экспонатов, то они отвечают, что Итальянский Выставочный Комитет отказал им в дополнительной площади. Но, именно, в Выставочном Комитете мне объяснили, что во Дворце Наций нельзя предоставить никому дополнительной площади, ибо его пределы ограничены и площадь пришлось бы отнять у другого государства, имеющего там свой павильон; поэтому СССР мог бы иметь еще много площади в других более отдаленных от центра павильонах; от этого Римское Торговое предство в лице торговца Влад. Ив. Салимовского само отказалось не потому, что боялось, что из павильона, отстоящего в 2-х километрах от главного может пропасть какой-нибудь грузовик или катер, маяк или шагающий экскаватор, а потому, что тогда чекистам спецотдела из Министер. Внешней Торговли СССР труднее было бы помещать нашим контактам с работниками,

стоящими с утра до вечера при стендах в таком отдаленном павильоне.

Затем, при возмущении высокими ценами на продаваемые советские товары, им было приказано говорить, что продажа товаров сдана на комиссию итальянской частной фирме, которая произвольно назначила высокие цены для своей капиталистической наживы. Между тем, торговало с помощью итальянских приказчиков-коммунистов само советское торгпредство и его работник регистрировал все проданные товары и полученные суммы.

Персонал делегации сменил в этом году почти поголовно: вместо прежнего Василия Власова, возглавлял делегацию развязный партизнец Николай Филиппов, вместо прежних двух заместителей главы делегации, оборотистых евреев, Анатолия Наумчика и Якова Вайцмана теперь мы видели ставленников Патолочева Алексея Ершова и Виля Иванова; последний, родившись после смерти Ильича, получил от своих сугубо партийных родителей кличку Виль, т. е. заглавные буквы Владимира Ильича Ленина. Вообще, среди 72 членов и сотрудников советской делегации оказалось только 5 старых знакомых, которые бывали на выставках в прошлые годы: это уже упоминавшийся выше художник-декоратор Валентин Петрович Викторов, которому сейчас исполнилось 50 лет, затем шустрый чеккист-переводчик Рудольф Петров, которого мы видели уже в 1958 году, переводчица Елена Петровна Блинова, которая еще в 1954 году в Риме сопровождала главу советской делегации на XX конгрессе историков Анну Михайловну Панкратову и воровала с устроенного тогда стенда "антисоветских изданий нашу литературу, чтоб потом добиться закрытия нашего стенда; теперь этой опытной чеккистке уже минуло 32 года! Затем идет бывший сотрудник советского торгпредства в Риме Вадим Александрович Шейнок, тоже связанный, судя по его поведению, с органами государственной безопасности; он старался тщетно проследить разговоры со стендистами, которые могли носить крамольный характер; наконец, секретаря главы делегации, очаровательной кокетливой Ирины Александровны Пришниковой, прекрасно говорящая по-английски, одетая изящно и со вкусом, умело маскирующая свой надзор за сослужащими.

Из работников торгпредства мы заметили только рьяных борзых советского сыска "инженеров" Аркадия Беляева, Ивана Рощина, Константина Попова и Александра Алексева; но, вместо этих неприятных карьеристов, мне вспоминаются те милые люди с русской душой, которые находят удобную минутку для более откровенной беседы о настоящем положении на родине; они гордятся ее техническими успехами, их терпеливо раболепство перед СССР итальянских и вообще западных дипломатов и журналистов; они рады, что "Спутником" или "Лунником" смогли "утереть нос хвостушке Айзенхауэру", как выразился один из них. Многие, особенно женщины, гордятся своим привилегированным положением на родине; будучи посланы за границу с хо-

Политическая Хроника

ПРОФ. З. БРЖЕЗИНСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка: Колумбийский университет в Нью Йорке учредил кафедру советоведения, на которую — с 1-го июля 1960 года — избран профессор Харвардского университета, польский эмигрант Збигнев Бржезинский, автор изданной на многих языках книги о внутренних взаимоотношениях в коммунистических партиях: "Перманентная чистка" и недавно вышедшей в Соединенных Штатах книги: "Советский блок — единство и конфликт". Предисловие к этой книге написано помощником государственного секретаря Соединенных Штатов Робертом Р. Боулем.

КОММУНИСТЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Нам пишут из Нью Йорка: Полицейский инспектор Виллиам Сулливан, начальник исследовательского бюро американской полицейской контрразведки, произнес в Чикаго речь, обращенную к членам годичной конференции военной промышленности Соединенных Штатов.

В этой речи Сулливан сказал, что, в последние годы, необычайно усилился коммунистический шпионаж в Америке. "Работа коммунистов по добыче информации, — сказал он, — является, вероятно, самой крупной операцией, когда-либо направленной одним государством против другого во всей истории международных отношений". Сулливан подчеркнул, что коммунисты "не отказались от своей революционной тактики и их целью попрежнему является мировое владычество". Коммунистическая агентура в Соединенных Штатах собирает, прежде всего, информацию, имеющую научное, технологическое, военное и промышленное значение, но, кроме того, коммунисты интересуются также сведениями, которые могут быть ими использованы для пропаганды против Соединенных Штатов или для подрывной работы в Америке.

рошми окладами они не прочь прихватить своими недавно полученными квартирами, но признают, что далеко не все, даже в столице, имеют привилегированные условия жилья. Они гордятся своими дипломами, но вынуждены признать, что сейчас все труднее простому юноше или девушке получить высшее образование, которое было обещано всем трудящимся.

Забавно было видеть смущение двух милых советских дамочек, когда я спросил насчет культа личности; одна, решив, что я не могу знать условия жизни в СССР, стала уверять, что его вообще никогда не было и что это выдумки заграничных журналистов; другая постарше и опычнее отпартовала мне, что культ личности касался только Сталина и был осужден на XX съезде, а что с тех пор правит только коллективное руководство в лице президиума ЦК

И. СОЛОНЕВИЧ

16

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— Вот я и говорю. Вы смотрите, — Ленчик протянул руку над столом и стал отсчитывать по пальцам: — первое дело: раньше всякий думал — моя хата с краю, нам до государства никакого дела нету, теперь Пигалица и тот — ну, не буду, не буду, я о тебе только так, для примера — теперь каждый понимает: ежели государство есть — держаться за него надо: хоть плохое — а держись.

— Так ведь и теперь у нас государство есть, — прервал его Юра.

— Теперь? — Ленчик недоуменно воззрился на Юру. — Какое же теперь государство? Ну, земля? Земля есть — чорт ли с ней? У нас теперь не государство, а сидит хулиганская банда, как знаете, в деревнях бывает, собирается десяток хулиганов... Ну, не в том дело... Второе: вот возьмите вы Акульшина — можно сказать, глухой мужик, дремучий мужик, с уральских лесов, так вот, ежели ему после всего этого о социализме, да об революции начнут агитировать — так он же зубами глотку перервет... Теперь, третье: скажем, Середа — он там когда-то тоже насчет революции возжался (Середа недоволено передернул плечами: "ты бы о себе говорил"). Так что ж, я и себе скажу то же: думал, книжки всякие читал, вот, значит, свернем царя, Керенского, буржуев, хозяев — заживем!.. Зажили! Нет, теперь на дурницу у

нас никого не поймаешь. — Ленчик посмотрел на свою ладонь — там еще осталось два неиспользованных пальца. — Да... Словом — выйдем пока что. А главное, народ-то поумнел — вот, трахнули по черепу... Теперь ежели хулиганов этих перевешаем — государство будет — во! — Ленчик сжал руку в кулак и поднял вверх большой палец. — Как уж оно будет, конечно, неизвестно, а, чорт его дери, будет! Мы им еще покажем!

— Кому это, им?

— Да — вообще. Чтоб не зазнавались! Россию, сукины дети, делить собрались...

— Да, — сказал Мухин, уже забыв о "внуках", — да, кое-кому морду набить придется, ничего не поделаешь...

— Так как же вы будете бить морду? — спросил Юра. — С Красной армией?

Ленчик запнулся. "Нет, это не выйдет, тут — не по дороге". — А это — как большевики сделали: они сделали по-своему правильно, — академическим тоном пояснил Середа, — старую армию развалили, пока там что — немцы Украину пробовали оттяпать.

— Пока там что, — передразнил Юра, — ничего хорошего и не вышло.

— Ну, у н и х и выйти не может, а у н а с выйдет.

Это сказал Пигалица — я в изумлении обернулся к нему. Пигалица уже был сильно навеселе. Его вихры торчали в разные стороны, а глаза блестящими искорками — он уже забыл и о Сталине, и о "били — били".

— У кого, это у нас? — говорил и Хлебников.

— Вообще у нас, у нас тораста миллионов; да ну, чорт с ними, без партия учиться, сволочь всякую комсомоле — ох, и спосоворю... В комсомол пойд — на хлебзаготовки... У ли... ну, да что и говорю

— По веснучатому лицу стро и ловко подсунил одобрительно кивнул ему за стол, уткнул голову в Мухин посмотрел на Пигалицу Юры: "что ж это хину на ногу и показывая поддакивающе. Ленчик облицу за плечи.

— Да брось ты, Саша, ло этак, ничего — пройде

Пигалица поднял свое еще раз:

— Нет — э т о н и их... не забудется...

22 и 29 мая в 17 час. 15 мин. Русское Историческое Об-во устраивает в ДРБ (Карлос Кальво 2851) 2 лекции П. Крачковского на тему:

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ VERSUS СОЦИАЛИЗМ.

Законы истории. Основная ошибка марксизма. Имманентная ложь и имманентное зло марксизма. Социализм и сытость. Несовместимость социализма с демократией и со свободой. Экономическая программа Народной Монархии. Аграрный вопрос. Рабочий вопрос. Социальное распределение труда. Социальное страхование и социальное обеспечение. Роль банков и акционерных обществ в экономике. Кризис классического капитализма. Неoliberalизм — экономическая программа Народной Монархии. Кризис индустриальной системы или золотой век человечества?!

Вход свободный. После лекции — обмен мнениями.

такой "важный", как был Сталин, и все может делать только с одобрения президиума ЦК; интересно отметить, что обе ничего не знали о том, что Аджубей является не только редактором "Известий", но и зятем Хрущева, что Хрущев возил в Париж не только жену, но и сына и дочерей, что имеется русская эмиграция, не забывшая родину, издающая и читающая свою эмигрантскую печать на русском языке. Вообще существование эмиграции, ее материальные условия жизни, ее духовные чаяния и интерес к родной стране интересуют не только одних чекистов, которые по службе знают наперечет антисоветские организации, их руководителей и органы печати, но и тех наших простых в своем неведении земляков, которых это живо интересует; им надоела ложь официальной доктрины и их умиляет, что люди, вынужденные покинуть Россию и великим трудом создавшие благополучие себе и своим не знавшим России детям, продолжают думать о далекой родине и стараются при помощи своей печати узнать, что же там происходит. Очень наивный и скромный с детства не знавший о Боге русский человек твердо знал до поездки в Милан только, что "Бог есть миф, а религия — опиум для народа".

После беседы в часы затишья от наплыва посетителей выставки с верующим земляком он спросил: "Думаете ли Вы при Вашем образовании, что попадете после смерти в рай, в который верите, хотя наша авиация его в небе не нашла и даже в космосе его не обнаружено?" — "Да, в рай могут попасть даже грешники, если они не забыли Бога, каются в своих грехах, неизбежных у каждого из нас, и стараются говорить о Боге со своими братьями по крови, которые Его отрицают только потому, что о Нем не слышали!" — "Ну, выходит, что мы, советские атеисты, значит, все попадем в ад!" — "Нет, Бог видит вашу жизнь, знает, что вы о Нем или не слышали или слышали лишь Его отрицание всякими безбожными лекторами; но вот ваши правители во главе с Хрущевым, которые запрещают учить истины той веры, в которой русский народ вырос и создал свое государство, без сомнения пойдут в ад!" — "Посмотрим, нет, вернее мы этого не узнаем, куда после смерти попадет Хрущев, а помрет он скоро!" — закончил собеседник с улыбкой расплывшегося школьника, довольный, что никто из членов делегации не слышал его фразу. Понятно было, что смерть Хрущева у него никакого сожаления не вызывает, хотя в хрущевскую эпоху он смог попасть в состав делегации.

Вот, ради подобных коротких бесед не жаль топтаться несколько дней с утра до вечера по выставке, лавируя между хмурыми напыщенными бюрократами, оборотительной иной раз чекисткой, бдительными переводчиками и милыми, порой, наивными, но приветливыми русскими людьми, которые вывезут из Милана больше сведений не только об условиях жизни этого крупного промышленного города с его собором и иными памятниками старины, но и о жизни тех русских людей, которые по-своему работают на чужбине над освобождением своего народа, над политическим просветлением одурманенных лживой гнилью марксизма честных работающих подъяремных земляков.

Алексей Ростов

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка 19.

"Политическая деятельность эмиграции, более или менее, пришла к концу. Если что-то и может ее оживить, этой живой водой не могут быть старые заклинания".

(Из статьи В. Л-ского: "К чему же стремится русский народ?", "Новое Русское Слово" № 17179, от 1-го апреля 1960 года).

"По всем доходам до нас сведениям, и вовсе не пропагандного характера, население России под советской властью ищет выхода для перемен, но вовсе не жаждет революционных пертурбаций... Объективно говоря, переход на иные рельсы под советской властью вполне возможен при наличии доброго желания или осознанной необходимости... Ходом истории заканчивается глава революционных попыток национального переустройства России".

(Из статьи Е. Ефимовского: "Перед рассветом", "Возрождение", март 1960 года).

Русскую эмиграцию хоронят не впервые... Ново в том погребальном звоне, который в последнее время раздается особенно громко, только то, что теперь мы себя хороним сами. Раньше этим занимались либо коммунисты, либо перебежчики, вроде Казем-бека и Любимова.

Ныне наши могильщики — рядом с нами. Сотрудники русских газет и журналов, — к счастью, еще не всех, — твердят наперебой, что мы, политически скончались. Одни, как В. Л-ский, отпевают нас с оговоркой — покойника, дескать, можно воскресить, если найти "живую воду". Другие, как Е. Ефимовский, сами толкают нас в могилу. Трудно не видеть такого толчка в том "поучительном" совете, который — последуй мы ему — сделал бы нас, действительно, политическими мертвецами.

— Патриотизм, — пишет Е. Ефимовский, — требует не только готовности умереть за родину, но и способности жить для нее. Эта жизнь может потребовать сожительства с теми, кто не имеет "чистых риз" и не знает, что такое "белые перчатки".

Другими словами, нам — эмигрантам, нам — русским противникам коммунизма пора понять, что наша непримиримость к захватчикам власти, к коммунистической диктатуре в России, к ее безбожью, к удушению свободы на нашей родине была ошибкой, что эта непримиримость — скажем так — устарела и что ныне, когда, по словам Е. Ефимовского настало время "эволюционного процесса развития ее государственности", нужно не только поверить в эту эволюцию, но и всячески ей содействовать.

— Если интересы России и ее народа требуют восстановления ее политического единства, — поучает нас Е. Ефимовский, — долг чести заставить этому требованию подчинить свои личные или групповые ощущения.

Да, так и сказано, черным по белому... Наше "сожительство" с теми, кто "не имеет чистых риз и не знает, что такое белые перчатки", называется "восстановлением политического единства России", а наша непримиримость — "личными или групповыми ощущениями".

Эти ощущения нужно забыть, — говорит нам Е. Ефимовский, — если преемники Ленина и Сталина проявят "доброе желание" и пожелают заменить диктатуру своей партии "осуществлением прав суверенной воли самого народа".

Воистину — таково первое впечатле-

ние — нет предела безответственным мечтам...

Впрочем, Е. Ефимовский — не мечтатель... Он знает, что делает, и предвидит, в чем его обвинят...

— Я прекрасно понимаю, — пишет он, — психологические и политические трудности не только для разрешения, но и для самой постановки затронутых мной вопросов: в них политически смешиваются "желанное" с "возможным", психологически "разумное" со "ставкой на бесчестие"... Остается вопрос, на который должен ответить раньше, чем мне поставят: "А как же ненависть и непримиримость, коними клялась эмигрантская общественность вот уже сорок лет? Нет ли тут припрятанного сменевеховства?"

Поставив эти вопросы, Е. Ефимовский тут же спешит оправдаться:

— Ничуть не бывало. Каждый из нас остается верен своим политическим и социальным идеалам. Но он стремится к их достижению наименее кровавыми способами. Цель одна и та же. Средства меняются — из них мы не создаем идолов. С врагами России мы по разные стороны политической баррикады, но для нас Россия дороже самой баррикады...

Любовь к России приводит, как мы видим, к не одинаковому выводу. Мы думали — и продолжаем думать — что, любя Россию, надо желать ее освобождения от захватчиков власти, расплававших и продолжающих топтать все то, что дорого русскому народу — его веру, его обычаи, самое имя его отечества. Та же любовь — вернее, ссылка на нее — дает Е. Ефимовскому возможность утверждать, что "объективно говоря", в России "переход на иные рельсы под советской властью вполне возможен".

Пусть эта мысль, облечена Е. Ефимовским в прозрачный плащ предположения, гипотезы. Бред, причиненный ею, этим не ослаблен и то, что эта мысль предподнесена нам "Возрождением" было — трудно в этом сомневаться — тяжким ударом для многих друзей и читателей этого журнала.

К сожалению, в своей готовности поверить в благую, коренную перемену, совершенную в России коммунистами, то ли по "доброму желанию", то ли вследствие "осознанной необходимости", Е. Ефимовский — не одинокое исключение. Можно сослаться на один, хотя бы, пример. Накануне приезда Хрущева в Париж, "Русское Воскресение" (№ 208 от 12-го марта 1960 года) написало, что "советская политика сейчас у поворотного момента" и связало надежду на возможность перемен с правящим советским строем и даже, в какой-то степени, с самим Хрущевым. Робкая надежда на то, что интересы русского народа и России восторжествуют в советской политике над ее открыто провозглашенной целью — мировой коммунистической революцией — сквозила и в нескольких других периодических статьях той же парижской газеты.

Правда, в отличие от Е. Ефимовского, прямой "ставки на бесчестие" в "Русском Воскресении" найти нельзя — к "сожительству" с коммунистами газета никого не приглашала, но можно ли, сделав первый шаг, удержаться от второго? Надежда на "патриотических", "разумных" коммунистов, заботливо ограждающих Россию от внешних покушений, одинаков присуща и Е. Ефи-

мовскому, и "Русскому Воскресению". От этой надежды до "советского патриотизма" чистой воды не так далеко, как кажется... *

Мираж, создаваемый Е. Ефимовским, не нов. В 1944 и 1945 годах ему поверила часть русских эмигрантов, живших тогда в странах, которым угрожая захват советскими войсками. В то время, как многие сотни тысяч русских людей, бросая все, уходили на Запад, и из этих стран, и из самой России, только для того, чтобы избавиться от коммунизма, забывчивые, легковверные эмигранты поверили в "эволюцию" советчины, предпочли новым скитаниям встречу с "родной", с "русской" армией и дорого за эту встречу заплатили: расстрелами, тюрьмами, лагерями, бесчестием жен и дочерей, в лучшем случае — страхом, унижением и нищетой. Иллюзии, ныне порождаемые Е. Ефимовским и теми, кто думает, как он, не дадут нам, русским противникам коммунизма, если мы им поверим, ничего, кроме короткого самообмана и новых страданий.

Во всяком случае, доверчивость, которую Е. Ефимовский проявляет, приглашая нас к "сожительству" с коммунистами — доверчивость односторонняя. Появление его статьи в "Возрождении" совпало с красноречивым примером того, как отнеслись бы коммунисты к нам, эмигрантам, не будь у них руки коротки. Один из редакторов "Возрождения" оказался включенным в составленный чекистами список, на основании которого, до приезда Хрущева в Париж, французская полиция арестовала и выслала на Корсику многих русских и не-русских эмигрантов. От ссылки более далекой их избавило только то, что, все же, Хрущев в Париже еще не хозяин.

Все мы, русские эмигранты, негодовали, узнав об этих высылках, сочувствовали И. К. Мартыновскому-Опишнине и тем, кто разделил с ним подневольное путешествие. Это возмущение было понятно и оправдано, но — могли ли признаться — я испытал не только возмущение. В нем была примесь радости, даже своеобразной гордости — трудно было нагляднее, чем это сделали чекисты с помощью французской полиции, напомнить всему миру страх, который Хрущеву и его приспешникам внушаем мы, бесправные, бессильные, слабые эмигранты... *

Коммунисты ненавидят и боятся нас потому, что мы, живя в свободном мире — наглядное доказательство невозможности безопасной и достойной жизни в мире несвободном. Самое наше существование опровергает ложь коммунистической пропаганды и заставляет народы, с которыми мы соприкасаемся, задумываться над вопросами, которых бы они, без нас себе не задавали.

Коммунисты ненавидят и боятся нас потому, что они не могут примириться с существованием русских людей, мыслящих и говорящих без коммунистической указки. Коммунизму в России не страшны ни атомные бомбы, ни дальноточные снаряды, ни иностранные дивизии. На всю эту мощь Хрущеву есть, чем ответить. Свободный русский человек ему страшнее и опаснее всех арсеналов мира.

Как бы усердно мы себя ни хоронили, коммунисты поверят в нашу смерть и перестанут нас бояться только тогда, когда они нас поголовно истребят, или когда мы все, без исключения, последуем за Ефимовским и, вместе с ним, признаем "белые перчатки" и "чистые ризы" ненужным, устаревшим предрасудком... С. Л. Войцеховский

Н. Потоцкий

ИЗ ГАЛЕРЕИ ОБАНКРОТИВШИХСЯ "ВОЖДЕЙ"

В мае 1933 года на земном шаре произошло событие всемирно-исторического значения: на арену мировой политики и последнего, решительного и победоносного боя с коммунизмом вышла "легендарная личность", "человек, впереди которого бежала пестрая интернациональная легенда", один из тех людей, которые "в наши дни, действительно, творят историю".

И в особенности должна была возлюбить российская национальная антикоммунистическая эмиграция. Ибо "впервые за всю историю русской эмиграции" появился "человек, русский человек, действительно знающий, чего он хочет, и добивающийся, чего он хочет". И, главное, не на словах, а на деле: ибо в эту великую дату мая 1933 г. этим великим человеком была создана не менее великая и исключительно грозная и опасная для красного Кремля организация — "Всероссийская Национально-Революционная Партия".

Но кто же был этот гений? — "Крупный атлет с плечами профессионального борца", с глазами, "люющими ровный, гипнотический свет", "и те же глаза — мгновенно делающиеся стальными, остро-пронизывающими, взвешивающими и оценивающими. Тогда от них не скрыться, не уйти". У этого великого вождя — "врожденный талант — тайна личного обаяния". Его лицо — "лицо прирожденного дипломата", "странное в лице необычайная подвижность и... совершенная непроницаемость". "Он — блестящий оратор, настоящий колдун ораторского мастерства, подлинный народный трибун". И — великий сердцевед: "поговорив с ним 5 минут, собеседник чувствует, что узнал весь".

Этим новорожденным вождем российской эмиграции был Анастасий Андреевич Вонсяцкий. И спустя немного лет о нем уже знал весь мир, который поставил его на один уровень с Хитлером и Муссолини. Ибо "без упоминания об этих двух не бывает упоминания о Вонсяцком. Хитлер-Вонсяцкий-Муссолини... Муссолини-Хитлер-Вонсяцкий... Вонсяцкий-Хитлер-Муссолини". "Сержант в Италии, капрал в Германии, юнкер в России".

Все фразы, поставленные в кавычки, мы находим в книге "Защитные рубашки", некоего Н. Грозина, изданной в Шанхае в 1939 году. Если, по собственным словам Вонсяцкого, приведенным в этой же книге, "партийный бюджет определяется шестизначной цифрой долларов в год, и 97% этой суммы идут из моих средств", то совершенно естественно предположить, что и эта книга была издана на средства самого "вождя". А если так, то естественно предположить, что текст этой книги был им прочитан и одобрен перед ее выпуском в свет, и вышеприведенные оценки этой "легендарной личности" приобретают весьма пикантное значение. По простой русской поговорке: "гречневая каша сама себя хвалит".

Но, разумеется, эта небольшая самореклама не имеет большого значения — важны дела, важны результаты деятельности личности, высочайше одобрившей эту саморекламу: "по делам их познаете их". Дела же — налицо. Это, прежде всего, — создание Всероссийской Национально-Революционной Фашистской партии, облаченной в защитные рубашки и, ничто же сумняшеся, украшенной чисто всероссийским и чисто национальным символом... свастики! Конечно, неважно и это, важно, чем была, чем себя проявила эта организация, столь же великая, как и ее лидер.

Как и следовало ожидать, это был орден. Замкнутый, с открыто навешанными замками, всемирный орден с монашеским статутом. Сюда идут люди, не ожидающие ни славы, ни почестей. Но отдающие себя целиком, безоговорочно. Вонсяцкий — глава ордена. Он облечен непререкаемым авторитетом. Его решения — закон. Его воля — воля партии. Он окружен атмосферой беспрекословного подчинения. И русская эмиграция может быть спокойна: "за Вонсяцкого нечего бояться. Это — каменная гора уверенности. Скала".

Но кто же ближайшие сотрудники этого первого (та, да первого!) лица тогдашней всемирно-исторической триады? Ответ в книге дан: "когда история нашей партии свяжется с историей России, тогда всем станут известны ныне скромные имена соратников ВНРП: Стекловых, Богословских, Столбчевых,

Кишинских..." ну и так далее, включая самого секретаря неизвестной, впрочем национальности: Доната Кунле... Разумеется, это тоже неважно, важны "плоды" работы этих великих, хотя и никому неизвестных, и таковыми же оставшихся и доныне, патриотов. Плоды же говорят сами за себя. Во-первых, была создана замечательная по оригинальности и глубине политической мысли идеология. Ее можно сформулировать словами, взятыми из той же книги. "Основанием теперешнего Национально-Революционного Движения является продолжение Белого Движения". "Национальная революция" при условии, "чтобы руководство ею было в железных руках". Относительно будущего все очень просто и ясно: "мы ничего не предпроем. Наша цель — свержение сталинского режима, а вопрос о форме правления будет разрешен в будущем".

Но закроем глаза и на это. В конце концов важна борьба против кремлевских палачей, важны результаты этой борьбы. Дайте нам эти результаты! Со вздохом облегчения мы находим их — да еще какие! — в той же книге.

Не прошло и пяти лет с момента основания ВНРП, как "Вонсяцкий заставил большевиков потерять голову". Да, да, не больше и не меньше! И было отчего!

Предоставим слово самому "вождю": "Ряды нашей организации сильно пополнились как открытыми, так и секретными работниками. Мы действуем путем распространения в СССР нашей литературы, и это дело идет вполне успешно. Двигатель партии, продвигающий внутрь страны литературу, работает непрерывно и бесперебойно. Рабочие, крестьяне и красноармейцы знакомятся с нею и интерес/среди них несомненно растет. Это видно из того, что повсюду образуются тайные ячейки, которые имеются и во флоте, и в Красной армии, и в рядах комсомола. Название партии и мое имя известны в широких кругах. Это можно усмотреть хотя бы из того, что матросы с советских судов, посещающие порты Средиземного моря или Франции, нередко спрашивают о нашей организации, сходя на берег". "Мои люди есть внутри СССР. Они распространяют среди подсоветского населения пропагандную литературу — листовки, брошюры и так далее".

Но и это не всё. На вопрос автора книги: "Слышит ли вас Россия? То есть, работу вашей партии?" — вождь приказал начальнику своего штаба "показать"! "И мне, действительно, было предьявлено нечто, о чем, само собою разумеется, рассказывать в печати не могу. Но заверяю читателей, что собственными глазами увидел реальное доказательство соприкосновения подъяремной Руси с работой ВНРП именно ЗРИТЕЛЬНЫМ ВПЕЧАТЛЕНИЕМ. Это было изумительно. Я ни в коем случае не мог предполагать ничего подобного... Не скрою, что был буквально потрясен!"

Дальше — больше! ВНРП превращается в мощную и грозную силу. "Традиции веют над потонувшим градом Китежем. Со дна глухо звучит потонувший колокол. Из далекой Америки идут бойцы, строятся в колонны. Израженный юнкер Добровольческой армии поддерживает покачнувшееся трехцветное знамя". И как же можно уже сомневаться в том, что "и Вонсяцкий, и идущая за ним партия" будут в России! Неизвестно, как мы с вами. А эти люди будут непременно. "Их боевые кони будут пить из Москва-реки!"

И вот прошло два десятка лет. Где же грозная для Кремля ВНРП? Где же сам великий вождь? Ответы очень просты, ибо действительность была очень проста и неприглядна.

Никакой настоящей "всероссийской" и "национально-революционной" организации не существовало. Был самолюбивый и честолюбивый молодой человек, которому с неба свалились бешеные деньги. Молодого человека соблазнил пример уже появившихся в эмиграции "вождей" вроде Байдалакова, Казем-Бека, Рузского, которые, почти без денег, при помощи демагогии играли на доверчивости и на патриотических чувствах политически еще очень неопытной русской эмиграции и создали какое-то подобие партий, союзов, движений... Почему же молодой человек с миллионами долларов не сможет создать что-то более внушительное? Прав-

Калечи

Нужен вождь

Читая в газете "Русское Воскресение" статьи г-на Кейхосро Кипиани невольно радуешься, что один из русских инородцев заговорил громко о Единой и Неделимой России, вопреки американской декларации "Недели порабощенных народов". Хочется также громко сказать ему русское спасибо за честные взгляды на Россию, за живую связь русских людей с инородцами, за дружбу народов России. Но, кроме этого отрадного пункта, приходится о многом поспорить. Главным образом я коснусь статьи в "Русском Воскресении" № 209 от 19.3.1960. В ней говорится:

1. "Давайте все мы республиканцы и монархисты внесем сперва наш вклад в освободительную борьбу, поможем народам России одержать победу над коммунистическими угнетателями, а затем посмотрим..."

Странно! А кто же возглавит это движение? Под какое знамя мы станем? Какие лозунги на нем напишем? Республиканцы и монархисты и пр. и пр. и пр. соберемся вместе и пойдем добывать свободу. Как же можно идти без вожака? Ведь стадо баранов и то двигается под руководством вожака! А мы что же? Видали ли вы когда-либо революцию, переворот, войну, или просто борьбу партий без руководителя, без организатора? Я такого не видал! А потому во главу угла я ставлю прежде всего нужно найти вождя.

2. Обратимся "в частности на вопрос о будущем строе в России". Г-н Кипиани

да, идеологии за душой нет никакой — есть обанкротившаяся идеология не-предрешенчества, — пригодится и она. Людей тоже нет; все, мало-мальски политически прозревшие или созревшие (а точнее считавшие себя такими) уже разошлись по всяким НТС, Союзу Младороссов, Имперскому Союзу и т. п. Набирать настоящих идейных, политических зрелых, бескорыстных и жертвенных сотрудников было уже трудно. Но ведь есть деньги! А с деньгами можно добиться всего. И сотрудники нашлись, получили приличное жалованье и принялись без церемонии "втирать очки" самому "вождю" грандиозными результатами своей "активной работы", созданием ячеек в СССР, распространением там идейной убогой "литературы"... Вероятно, и сам молодой человек, под влиянием самовнушения, безудержной лести своих платных сотрудников и всяческих фальшивок, ими фабрикованных, уверовал в себя, как в спасителя России и потенциального Муссолини или Хитлера. Не будем судить его слишком строго. Просто было много амбиций, но очень мало духовной амуниции. И дело закончилось, как и следовало ожидать, полным провалом, совершенным банкротством.

Но увь, червь честолюбия не перестал грызть сердце обанкротившегося "вождя". Он снова жаждет, чтобы о нем говорили. И нашел для этого прекрасный выход: стал сотрудником жалкой просоветской газеточки, на страницах которой великий вождь превратился в жалкую сплетницу. Вместо того, чтобы остаться на задворках невеселой истории нашей эмиграции с титулом "плей-бой, выросшего кадета, играющего в солдатики", как его прекрасно охарактеризовал в самом расцвете его "карьеры" один пронзительный американский журналист, он решил не останавливаться не перед какой инсинуацией и клеветой, как бы ни была она оскорбительна для его бывших соратников по Белому Движению, ведущих ныне подлинно активную работу на возвращение их Родины на ее исторические пути, и как бы ни унижала эта грязная писанина его самого. Он уже получил достойный отпор от своих белых соратников. Остается сказать только одно: чтобы унизиться до роли сотрудника такого "печатного органа", а в то же время оставаться как будто в рядах национальной эмиграции, выставляя себя антикоммунистом и даже преклоняться перед памятью Царя-Мученика, необходимо обладать полной атрофией чувства человеческого и национального достоинства.

А впрочем, все это было бы грустно, если бы не было — просто смешно.

Н. Потоцкий

ни республиканец и видно большой идеалист. Он верит в правильные выборы. Я в них не верю. Теперь вернемся к Вождю. Кому же мы доверим государственные и наши личные интересы? Монарху, или республиканцу? Я предпочту монарха, потому что у нас была монархия 11 веков и слава Богу, все жили сносно. Даже инородцы были довольны. Г-н Кипиани это сам говорит. Я всю жизнь прожил среди инородцев и все (кроме нескольких выскочек, или обретающихся в недомыслии) говорят, как и Кипиани. Только никто из них не высказывается громко. Одни стесняются, другие боятся своих жожаков, а третьи: будь что будет, только не коммунисты. А монарху доверяют не только монархисты, но и республиканцы. Правда с некоторой натяжкой, но все же доверяют. На всяких же республиканских вождях вроде Керенского, Милокува, Гучкова, Родзянко и пр. и пр. вплоть до Поремского все нагляделись и не только судьбу России и свою им не доверим, но по образному выражению г-на Кипиани "не доверишь пасти ишака".

3. Путь, каким пойдем на борьбу никому не известен. Во-первых, нет главы, который бы об этом пути думал и намечал его. Не нам же рядовым солдатам заниматься стратегией. А во-вторых, стратегические планы есть тайна, о которой не кричат на весь мир, а проводят ее в тиши.

Итак, прежде всего вождь, которому мы доверим, а потом все остальное!

4. Г-н Кипиани признает, что все современные демократии Европы и Америки его не удовлетворяют, ибо в них много недостатков. "Демократия демократии рознь", — говорит он. Он мечтает о какой-то особенной демократии. Тут сами собой рождаются слова, что русские цари были на "особую статью", их "аршином общим не измеришь". Они были и наверно будут более демократичны, чем, например, любой из теперешних президентов. Они были религиозны и проводили в жизнь демократию, которой учил нас Христос, а не Карл Маркс.

5. Закончу маленькой заметкой о богатых и бедных. Неужели г-н Кипиани верит, что настанет время, когда не будет богатых и бедных? Все в то время будут одинаковы! Ну, вот, например, "президент Российской республики" будет жить в кибитке, или в квартире из двух комнат, будет иметь пару костюмов и, может быть, даже не каждый день сыт до сыта. Ведь таких много в государстве и ему как истому демократу нельзя слишком выделяться. "Не навистен нам царский чертог", распевают господа демократы. Министры, генералы, полководцы, послы и все прочие должны идти под одну мерку с рядовым чиновником, вроде Акакия Акакиевича. Скажите, может ли это быть?

6. Болваны не ходят в университет. Чтобы туда попасть, нужно окончить гимназию. Значит весь коллектив гимназии тоже болваны, что дали ему аттестат зрелости. Но и с гимназическим аттестатом зрелости не сразу попадешь в университет. Там существовали еще конкурсные экзамены. Значит профессора, что экзаменовали его на конкурсных испытаниях, тоже болваны, что не разглядели его? Были, конечно, и лодыри и белоподкладочники, но абсолютных болванов не было. Но зато были Ломоносов и многие ему подобные, которые не оставались в "горячем цехе", а выбивались в люди. Они делались инженерами, докторами и, стало быть, богатыми людьми, а это возвышение одного над другим и жизнь одних в достатке, когда другие бедствуют, действует на нервы г-на Кипиани. Всем быть министрами, инженерами, генералами и пр. нельзя. Так что же делать? Может быть у г-на Кипиани найдется на это ответ? А монархисты смотрят на такие явления, как на вещь вполне нормальную.

Калечи

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впрямь исключительно:

Señora Tatiana K. de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

П. Панин

ДЬЯВОЛ

Обращал ли внимание читатель на ту простоту, с какой изложено в Евангелии искушение Христа? Встречаются две полярные, взаимно-исключающие силы, — Бог и Дьявол; силы, торжество одной из которых знаменует полную гибель, исчезновение другой. И встречаются запросто, почти "фамильярно", без тени показного пафоса, вражды, бьющей в глаза выпуклости их противостояния.

"И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты... — "Он же сказал ему в ответ: написано..." — "Потом берет Его дьявол... и говорит Ему..." "Иисус сказал ему: написано также..." И в заключение: — "Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана... Тогда оставил Его дьявол". — И все. Никакого напоминания о том, что здесь — тайное из тайных, судьба не только двух изначальных сил, но и судьба мира и вообще любого из нас — от начала и до скончания веков...

Именно вот с такой простотой и фамильярностью приходит к нам в душу дьявол и начинает свое противоборство с Богом, — так просто, что мы даже и не замечаем этого. И очень часто не можем разобрать, где кончается Христос и начинается Дьявол, иль не замечаем, что одна сила перевешивает, иль что Дьявол подставлен на место Христа... Это — путь его: он берет правду Христову, освещает ее своим дьявольским светом и подает людям. И свобода становится кандалами, и рабство свободой, и любовь, как убийство, и тьма становится светом, — и человек опять перестает понимать: Христос пред ним или Дьявол, и какому он служит Богу?..

Но иногда явление Дьявола в человеческой душе облекается в особо-своеобразные и красочные формы, играет, как радуга, изогнувшись в лучах солнца и тогда приходит пора наибольшего соблазна.

В альманахе "Мосты" перепечатана из французского журнала "Эспри" чрезвычайно острая и талантливо написанная статья неизвестного советского автора, что и говорить, — темы заострены до предела; и до предела доведено искусство двусмысленности, жонглирования, тайнословия, подмены, насмешка, ирония и откровенный цинизм. Во всеоружии ума и видения к нам подходит Некто и начинается чарование, мысль путается, слова становятся, как расплавленный металл и земля уходит из-под ног...

Я не собираюсь ни полемизировать с ним — полемизировать нам не о чем;

ни разбирать его статью — это сделают другие. Меня интересует само это явление, как оно есть, такое загадочное и захватывающее внимание. По содержанию статьи будто даже и невозможно твердо понять, кому служит автор, чьи идеи и стремления он хочет выявить. Но пред нами — с и л а, сила мятушаяся, но внутренне направленная, стремительная, властная и полная соблазна. У меня нет возможности дать подробные выдержки из статьи, да это и не к чему; дам лишь необходимое. Заглавие таково: "Соцреализм и "Цель"; о нем — после. А вот содержание.

"Как вся наша культура и весь наш строй в целом, так и наше искусство являются теологическим, устремленным вверх... Каково бы ни было происхождение человека, его появление и его судьба неотделимы от Бога. Это — высочайшая идея Ц е л и, если и недосягаемая нашему пониманию, то необходимая для нашего осведомления..."

"Коммунизм с помощью Маркса проник в Мировую Историю... и сразу все стало на свои места. Железная необходимость, суровая иерархия — вот кто властно диктовал путь Истории в течение прошлых веков. Обезьяна поднялась на задних лапах из дали тысячелетий и начала свой триумфальный путь к коммунизму..."

"В истории есть периоды, когда присутствие Ц е л и очевидно, когда мелкие, пошлые страсти подавлены, заменены поисками Бога... Именно таким путем возникла христианская культура... Сейчас мы вступаем в эру новой мировой системы — в эру Социализма. Ослепительный свет струится с этой вершины... Нам не хватает слов, чтоб выразить наши чувства. Мы задыхаемся от энтузиазма и, чтоб описать величие того, что нас ожидает, мы прибегаем к негативным утверждениям. Там, в коммунистическом мире, не будет ни богатых, ни бедных, не будет ни денег, ни войн, ни тюрем, ни границ, ни болезней, ни, может быть, даже смерти. И, как обещал Ленин, мы будем иметь ватерклозеты из чистого золота... Да что тут говорить..."

Современный ум бессилён представить себе что-либо более прекрасное, возвышенное, чем идеал коммунизма. Что могло бы быть, пожалуй, еще лучше, — это снова ввести в обращение старые идеалы христианской любви или свободы личности. Но в данный момент мы не в состоянии наметить цель более свежую..."

"И мы стремимся к этой цели, преодолевая все препятствия и бросая по дороге все, что могло бы удержать нас в нашем устремлении. Мы без сожаления освободились от веры в иной мир, от любви к ближнему, от свободы лич-

ности и от других предрассудков, уже порядком изношенных... Мы отдали новому Богу не только нашу жизнь, нашу кровь, наши тела. Мы ему посвятили также нашу белоснежную душу, мы запытали ее всякой житейской грязью..."

"Очень приятно говорить любезности, пить чай с вареньем, ухаживать за цветами, проповедывать любовь к ближним, смирение, непритворное зло, заниматься филантропией... Но кого они спасли, что улучшили в мире своим гуманизмом — все эти старцы и старцы девы, эти эгоисты, которые по грошам скопили себе спокойную совесть и обеспечили тепленькое местечко на том свете."

А мы искали спасения не для себя, но для всего человечества. И, вместо сентиментальных вздохов, самосовершенствования, вместо празднеств "в пользу голодающих" и тому подобно, мы взялись за исправление Вселенной..."

Чтобы тюрьмы исчезли, наконец, навсегда, — мы их выстроили вновь. Чтобы покончить с границами между государствами, мы окружили себя китайской стеной. Чтобы превратить труд — в будущее — в отдых и удовольствие, — мы ввели принудительные работы. Чтобы никогда больше уже не проливать ни капли крови — мы убивали и убивали без конца..."

"Наконец-то наш мир устроен по образу и подобию Божию. Это еще не коммунизм, но он уже совсем близок. И мы встаем, шатаясь от усталости, мы оглядываем весь мир глазами, налившимися кровью, но не видим вокруг себя того, что мы ожидали найти."

Что тут смешного, вы, буржуи? Чего злорадствуете? Чего тычете своими холеными пальцами в грязь и кровь, налившие на наших пиджаках и мундирах? Вы говорите, что это — не коммунизм, что мы промахнулись, что мы сейчас дальше от него, чем были в начале... Да! Ну, а ваше царство Божие, — где оно?..

"Сталин был как бы специально создан для той карьеры, которая его ожидала: загадочный, всевидящий, всемогущий — он был живым воплощением нашей эпохи и ему не хватало только одного качества для того, чтобы стать земным богом — бессмертия."

Ах, если бы мы были догадливей, если бы сумели обставить его смерть чудесами! Если бы мы возвестили по радио, что он не умер, а взошел на небо, откуда он смотрит на нас, молчаливый, со своими мистическими усами... Его бранные останки исцеляли бы паралитиков, бесноватых. И дети перед отходом ко сну молились бы перед его портретом с его глазами, устремленными на сияющие звезды Кремля..."

"Во имя Цели надо было пожертвовать всем, что мы еще имели в запасе, и прибегнуть к тому же методу, каким пользовались наши враги: провозгласить всемогущество России, писать ложь в газете "Правда", посадить царя на опустевший трон, восстановить офицерские погоны, тюрьмы, пытки и т. д."

Иногда кажется, что для полного торжества коммунизма не хватает лишь последней искупительной жертвы: от-

каза от коммунизма. Господи, Господи! Прости нам наши грехи!.."

Вот, так. — Что это?.. Пропаганда? Хитрость? Бред сумасшедшего? Вопль измученной души иль издевательства над читателем?.. Разные люди воспринимают это по-разному. Для меня одно лишь несомненно: такой образ мышления и такой стиль приемов присущ только двум категориям людей, к одной из которых, (а может быть, к обеим?) автор и принадлежит.

В молодости я наблюдал такой случай. Среди моих однокурсников был приметен умственными способностями некто Р. На первых двух курсах он только этим и отличался; был нормален в обиходе, хороший товарищ и интересный собеседник. Начиная с третьего курса он стал резко выделяться своими странностями: стал дерзко-насмешлив, неуживчив, своевластен с вечной иронией и двусмысленностями в разговоре, а порой — отталкивающим циничен. Как-то отделился от окружающих; и никогда нельзя было понять: что он говорит шутя, а что всерьез, — типичный демагог. Мы недоумевали. В конце четвертого курса случайно открылось: у Р. — сифилис, (что, между прочим, его несколько не смущало). У меня тогда же явилось желание связать его странности с его болезнью, а на протяжении жизни я наблюдал потом подобные явления неоднократно. Порой теряешься пред человеком, пред своеобразной его позицией, к которой ни с какой стороны не подойдешь; а потом выясняется — болен. Красноречивейшим примером служит Ленин; и, если бы оказалось когда-то возможным обследовать здоровье всех именитых и неименитых деятелей революции, то к изумлению нашему мы увидели бы, может быть, что вся страшная трагедия России — лишь плод пошлой болезни ее вождей... Ну, что ж: и она ведь — дар Дьявола. Р-ов впоследствии был офицером, а потом командовал красной бригадой на Кавказе в пору Гражданской войны. Можно предположить, что творил там этот субъект!

Впрочем, вернемся к неизвестному автору. Странное творение его в совершенстве воспроизводит стиль Р-ва; поэтому мы могли бы сделать соответствующие выводы. Но дело не в этом. Главное заключается в том, что статья эта, конечно, написана представителем другой категории людей. О другой категории поговорим в другой раз.

П. Панин

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Ротарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. H

Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции субтеранео "Пуэярредон" по линии Федерико Лакросе).

В воскресенье, 5-го июня с. г., в 17 часов, в концертном зале Консехо де Мухерес (Чаркас 1155, Тел. 41-8351)

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

ХОРА АРТИСТОВ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ДМИТРИЯ АВРАМЕНКО

В программе народные песни и пляски. Концертмейстер П. Веселов.

Значит. Вы подумайте, пол-

мясом навалимся, ну, все,

жечно... А то, вот, хочешь

е... Или, скажем, у нас в

бюта есть, я не про себя го-

учиться можно было, а их

одна девочка была, посла-

леченок обратно привезли...

покатились слезы. Юра бы-

улыбку под чей-то тюфяк, я

хватит. Пигалица опустил

плечи его стали вздрагивать.

и на таинственные манипу-

человек"... Я наступил Му-

Пигалицу... Мухин кивнул

и стола и стал трясти Пига-

ла, мало ли народу помер-

де лицо — и удивил меня

забудется... Уж это, мать

ПАНАМА НА ВИЧКЕ

Когда я составлял планы питания моих физкультурников, я исходил из расчета на упорный и длительный торг: сперва с Успенским, потом с Неймайером, начальником снабжения — Успенский будет урезывать планы, Неймайер будет урезывать выдачи. Но, к моему изумлению, Успенский утвердил мои планы без всякого торга.

— Да, так не плохо. Ребят нужно не только кормить, а и откармливать. И надписал:

"Тов. Неймайеру: Выдавать за счет особых фондов ГПУ".

А раскладка питания была доведена до 8000 калорий в день! Эти калории составлялись из мяса, масла, молока, яиц, ветчины и прочего. Неймайер только спросил: в какой степени можно будет заменить, например, мясо рыбой. "Какой рыбой?" Ну, скажем, осетриной. На осетрину я согласился.

Впоследствии я не раз задавал себе вопрос: каким это образом я мог представить, что всех этих благ не будут разворовывать: у меня-то, дескать, уж не украдут... И вообще, насколько в советской России возможна такая постановка дела, при которой не воровали бы... Воровать начали сразу.

Обслуживающий персонал моего курорта состоял из вичкинских лагерников. Следовательно, например, повар, который, жарил моим питомцам бифштексы; яичницы с ветчиной, свиные котлеты и прочее, должен был бы обладать характером святого Антония, чтобы при наличии всех этих соблазнов питаться только тем, что ему полагалось: полутора фунтами отвратного черного хлеба и полутора тарелками такой же отвратной ячменной ка-

ши. Повар, конечно, ел бифштексы. Ели их и его помощники. Но это бы еще победы.

Начальник вичкинского лагпункта мог из лагпунктского снабжения воровать приблизительно все, что ему было угодно. Но того, чего в этом снабжении не было, не мог уворовать даже и начальник лагпункта. Он, например, мог бы вылизывать в свою пользу все постное масло, полагающееся на его лагпункт (по два грамма на человека в день) — практически все это масло начальством и вылизывалось. Он мог съедать по ведру ячменной каши в день, если бы такой подвиг был в его силах. Но если на лагпункте мяса не было вовсе, то и уворовать его не было никакой технической возможности. Повар не подчинен начальнику лагпункта. Веселые дни вичкинского курорта пройдут, и повар снова поступит в полное и практически бесконтрольное распоряжение начальника. Мог ли повар отказать начальнику? Конечно, не мог. В такой же степени он не мог отказать и начальнику колонны, статистику, командиру вохровского отряда и прочим великим и голодным людям мира сего.

Для того, чтобы уберечь любую советскую организацию от воровства, нужно около каждого служащего поставить по вооруженному чекисту. Впрочем, тогда будут красть и чекисты: заколдованный круг... Машинистки московских учреждений подкармливаются, например, так: шесть дней в неделю, точнее, пять дней в шестидневку, потихоньку подворовывают бумагу, по несколько листов в день. В день же шестой, субботний, идут на базар и обменивают эту бумагу на хлеб: еще одно из объяснений того таинственного факта, что люди вымирают не совсем уж сплошь...

Дневник наблюдателя

МНОГО ШУМУ

Не успела принцесса Маргарита, повенчавшись, уехать в свадебную поездку, лишив газетчиков темы, как Хрущев снова обеспечил их данными, чтобы было о чем писать. Сами понимаете, что речь об американском самолете. Из-за него-то сыр-бор и загорелся, и на чем дело остановится — пока не видно, но сегодня шуму много.

Первые известия говорили, что американский самолет метеорологической разведки, сбившись с пути, оказался над советской территорией, дав напрасный повод Хрущеву обвинять Америку в шпионаже. Но расследование в США и документальные данные Хрущева выяснили, что разведка была, мягко выражаясь, не целиком метеорологической. Предусматривая изучение радиоактивности высоких слоев воздуха, самолет был послан также и для того, чтобы узнать кое-что и из области стратегической в отношении советской промышленности и т. п. Он шел на большой высоте и, если верить Хрущеву, сбит советской ракетой с высоты 20 километров. Свежо предание...

Вокруг этого самолета шум и происходит. Обсуждается вопрос о том, хорошо или нехорошо вести военную разведку на территории дружественной державы в атмосфере "мира и дружбы" и "Кэмп Дэвида". Хрущев атакует Америку всеми средствами пропаганды. Американцы сначала чуть-чуть смутились, но быстро оправались. Они отмечают, что, если говорить насчет шпионажа, то там, где могут мычать многие коровы, советская, однако, должна молчать. Дело атомных шпионов Фуков, дело В. Гузенко не забылись. К тому же на этих же днях "на горячем" попало два советских дипломата в Швейцарии. Шпионили-с.

Никита Сергеевич не унимается. Вся советская печать, радио, кино и проч. только и гремят, что об американском шпионаже. Лексикон их, точь в точь, заимствуется из антигерманских изданий до августа 1939 года. (Если, помните, в августе у Сталина с Хитлером тоже начались "мир и дружба" и тогда пластинка переменялась).

В московском "Парке Культуры и Отдыха" выставлены печальные "останки" разбитого самолета. Выставку открыл Громыко, громом и молнией низвергшись на Америку за вторжение в "священную землю социализма". Побывал на выставке и Хрущев; посмотрели на останки самолета и американцы и тоже вывели свои следствия.

В своих речах Хрущев не щадит ни американцев, ни красок. Потрясает кулаками, кричит и вообще производит очень страшное впечатление. Когда его спросили, не отменится ли визит Айзенхауэра в Москву, он ответил, что было бы с его стороны сумасшествием приветствовать в Москве человека, по приказу которого ведется шпионаж над СССР. Казалось, что уже не состоится ни "вершинная конференция", ни визит, оптимисты из мировой печати писали, что малейшая неосторожность может вызвать войну. Но пока что еще этой неосторожности не случилось.

Американцы заявляют, что без военной разведки им быть невозможно, так как они не желают вновь пережить Перль Харбор. Общественное мнение Америки говорит, что хотя разведка и опасна, так как может быть чревата последствиями дипломатического характера, НЕ вести разведку еще опаснее, так как эта пассивность может быть чревата последствиями, вроде военного поражения.

Обращено внимание и на то, что самолет не мог быть сбит с высоты в 20 км. В этом случае его "останки" выглядели бы иначе, и есть данные полагать, что он не был сбит ракетой, которой потом Хрущев пугал весь свет, но упал по каким-то иным причинам вплоть до дефекта в моторе. Как бы то ни было, пилот Фрэнсис Пауэрс находится в советской тюрьме и его ждет суд по советским законам. От исхода этого суда зависит многое. Применить закон во всей силе, т. е. расстрелять Ф. Пауэрса, советчики едва ли посмеют, но скандала это не изгладит. Нечистый дух "Кэмп Дэвида", похоже, приказал долго жить.

Думали даже, что из-за самолетного скандала не состоится "вершинная конференция", но это оказалось неверным. В Париж уже съехались западные министры иностранных дел, вот-вот ожи-

дается Хрущев... но что-то происходит. Недаром Айзенхауэр отменил произнесение речи к народу Америки, перед отъездом в Париж, когда уже стояла наготове звукозаписывающая аппаратура и операторы ТВ лишь ждали сигнала нажать свои кнопки.

Относительно своего визита в Москву "Айк" сказал, что ехать готов, если Хрущев не отменит своего приглашения. Это может выясниться на "вершинной конференции" в Париже.

От конференции иные ждут многого, иные малого. Есть, как мы недавно имели случай заметить, сво...бодолюбивые люди, никак не могущие решить вопроса, будет ли Хрущев на конференции представлять интересы России, или же он выступит, как вождь мирового коммунизма? Так, известный Уолтер Липманн, выражая мнение кругов, им представляемых, говорит, что СССР боится объединения Германии даже и под красным флагом, так как тогда "покажется могущественная коммунистическая Германия и коммунистическое первенство России будет вытеснено". Отдадим ему справедливость в том, что он умеет сбивать людей с толку, и пойдем по свету, делая наши заметки.

Без шума на этот раз, без подробных сообщений обо всех неудачах, американцы успешно совершили кругосветный рейс подводной лодки с атомным двигателем, названной "Тритон". Она опустилась в воду 16 февраля с. г., обошла под водой всю землю за 84 дня и вынырнула снова у американских берегов 10-го мая.

Не отстают и советчики. Построили ледокол с атомным двигателем. Обрутали его гнусным именем германского шпиона, назвав его "Ленин". Не смущаясь этим названием, ледокол пока что работает исправно и величественно совершает свой рейс сквозь льды Северного Ледовитого океана. Западные разведчики спокойно за ним наблюдают с воздуха и воды, не боясь, чтобы Хрущев этим обиделся.

В свой конфликт с Америкой Хрущев вмешал Турцию, Норвегию и Пакистан, где имеются американские авиационные базы. Знаменитый самолет с летчиком Ф. Пауэрсом (исторический, может быть, самолет!) поднялся с американской базы в Турции и должен был сесть на американской же базе в Норвегии. Хрущев заявил, что в случае повторения — разгромит все эти базы и послал ноты названным трем странам. Норвегия теперь протестует перед США, заявляя, что не позволит разведывательным самолетам садиться на своей земле и Хрущеву отвечает, что ее согласия не было на то, чтобы летчик Пауэрс садился на норвежской базе в Бодо.

Во всем этом больше всего обращает на себя внимание общий тон большевистской пропаганды. Это тон диктатора мира! Хрущев всем приказывает и заявляет, что все равно, во всяком случае, он поступит по-своему. Конечно, случай с самолетом отразится на ходе парижской конференции и на дальнейшем развитии американско-советских отношений. Как? Посмотрим. Но думается, что не в духе "Кэмп Дэвида".

Раньше большевики подбирали крохи, падающие с господского стола. Хитлер бросил им кусок Польши и Балтику, Рузвельт — пол-Европы, Труман с Маршаллом — Китай и в сотрудничестве с Эчисоном — укрепил их в Корее. Сами большевики раньше не брали ничего. Однако, время работало на них. Но в плане подготовки обещанных Хрущевым похорон капиталистического мира, коммунизм торжествует полную победу на Кубе. Полная ликвидация свободы, применение большевистских методов действия и страшная антиамериканская работа там, только подтверждает, что мы в свое время были правы, говоря, что Куба это — первое предельное укрепление большевизма в Америке. Это большевики взяли сами. Этого им не давал никто, и это значит, что они могут продолжать брать еще и еще, и что тут естественно ждать и прогрессии.

Если западная печать обращает больше внимания на то, что на Кубе закрыта едва ли не последняя независимая газета, если много говорится об убийстве американского летчика, пытавшегося выручить с Кубы людей, "избирающих свободу", то наше внимание не проходит мимо поразительного сходства, которое наблюдается в демонстрации "кастристов" на Кубе и советских

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

В состоянии моего здоровья — увы, ничего нового. От докторов я слышу все то же: "Терпение! Терпение!" Но никто из них, к сожалению, не понимает, что есть случаи в моей жизни, когда это самое "терпение" приходится отодвигать куда-то на второй план. Разве можно было, например, отложить до лучших времен мое участие в делах Второго Монархического Съезда? Или, могу я разве сказать всем нашим читателям: "Терпение! поговорим о всех животрепещущих проблемах потом! Терпение!" И так далее... не только это. Приходится как-то лавировать, а это значит, я не могу этого не понимать, тормозить свое собственное выздоровление. Иного пути, однако, нет. Уйти совсем от всего я все равно не могу, даже, если сознаю, что это было бы лучше для меня.

Все-таки, верю, что — пусть и замедленным темпом — выздоровление придет! И еще раз благодарю всех тех, кто этому выздоровлению способствует!

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:
от А. Верховской (3-й взнос) — 10 дол.,
от А. С. и Н. С. Сергеевых — 500 арг. песо,
от Л. Р. — 1 дол., от Костова — 500 круз.

Издательство "Сятедь"

Вышла в свет и поступила в продажу книга

Алексей Суворин ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПИЩЕЮ

дополненная трудами по питанию и оздоровлению д-ра Асеева, Ф. И. Комарова и С. А. Берга.
Книга содержит 288 стр. Издана на хорошей бумаге. Цена — 3 ам. дол. (в переплете — 4 ам. дол.). Книгу можно выписать через Изд-во "Наша Страна".

граждан в СССР. Опытный глаз не может не видеть, что кастристый энтузиазм весь — из-под палки. Советский почерк себя изобличает! Антиамериканская агитация на Кубе раздувается все шире и шире и не так-то просто она и кончится.

Фидель Кастро завершил свою связь с коммунизмом тем, что устанавливает дипломатические отношения с СССР и с Красным Китаем. Интересно наблюдать судьбу проходимца, у которого пять известных имен и притом ни одного настоящего. Он назывался Оллендрих, Новицкий, Эдуард Фукс и Жак Монар. Живя под этим именем, он втерся в доверие к Троцкому, и убил его, в его имени в Мичоакане, (Мексика), очевидно, по приказу Сталина. Отсидев за это убийство двадцать лет в американской тюрьме, "Жак Монар" теперь освобожден несколько раньше срока и тотчас же выслан из Мексики. Назвав себя теперь Жак ван Дендреш, он получает чешский паспорт, "виа Куба", и едет в Прагу в сопровождении конвоиров, так как агенты IV интернационала хотели его убить. В Гаване на аэродроме "Монара" встречается... директор кубинского "Госбанка" тов. Эрнесто Гевара, брат которого прошел в Москве при МГБ школу партизанской войны и подрывной деятельности. После этого "Жак Монар" отправился в Прагу и за "Железной Завесой" его следы теряются.

Переплетение связей, дружба Фиделя еще и с Индонезийским президентом Ахметом Сукарно, нити революции переплелись и затянулись в такой густой клубок, что с нашей невысокой колокольни не видно, — можно ли еще их развязать, или же надо рубить? Похоже, что Хрущев приготовился рубить их. В каждом его слове чувствуется "головокружение от успехов". Еще не отзвучали мечты, что, де, на конференции можно все умиротворить, написав новый статут для Берлина, что Хрущев в интересах русского коммунизма и его сохранения с коммунизмом немецким, согласится не объединять Германию. Еще сильны настроения страха атомной войны, но начинает пробуждаться и сознание страха от гробовой крышки, обещанной западно-демократическому миру лично товарищем Хрущевым.

Ушел в отставку старик Ворошилов. На его место Хрущев порекомендовал Леонида Ильича Брежнева. Верховный Совет утвердил. Так при советской демократии выбирают президента. Интересно, неправда ли? Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 100 чил. песо
Австралия — 1 ш. 3 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сент.
Франция — 75 нов. сент.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 150 песо
Австралия — 2 ш. 6 пен.
Англия — 2 ш. 6 пенса
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.